Имоджин ударила Гроха проклятием Импедимента, когда гигант начал наступать на неподвижную фигуру Невилла. Грох замедлился, но не упал. Однако он сменил цель, отказавшись от Невилла и сосредоточившись на Имоджин. Даже частично заторможенный, гигант был примерно такой же по скорости, как и Имоджин, и не отставал от нее, когда она в ужасе бежала от него. Не было времени обернуться и выпустить еще одно проклятие, потому что, если она промахнется или заклинание окажется неэффективным, Грох будет на ней. И она все бежала и бежала, все глубже и глубже забираясь в Запретный лес, молясь о том, чтобы найти место, где можно было бы укрыться. Грох замедлился, когда сильно ударился головой о то, что для него было низко свисающей веткой. После этого он побежал с большей осторожностью, и Имоджин смогла держаться на некотором расстоянии от своего преследователя. Помогло то, что она была молода и в хорошей форме. Грох тоже был молод, но большую часть последних месяцев он провел привязанным к столбу и находился не в лучшем состоянии. Но постепенно, неумолимо, разрыв начал сокращаться, и Имоджин устала. Она бежала изо всех сил, казалось, целую вечность, и ее силы были на пределе. Впереди Имоджин увидела, что тропинка резко изгибается, а справа земля снова резко обрывается к ручью. Растительность вдоль кромки воды была густой, очень высокой. Это был ее единственный шанс, и она воспользовалась им, бросившись с тропинки как раз в тот момент, когда Грох, оказавшись в пределах досягаемости, наклонился, чтобы схватить ее. Она проплыла по воздуху и приземлилась в заснеженных камышах у кромки воды. Она бездумно поползла к упавшему дереву, остаткам огромного дуба, упавшего после того, как его сердцевина была съедена. Она проскользнула внутрь, услышав, как великан спускается по берегу в поисках ее, и молча ждала, стараясь не дышать слишком громко, и успокоила бы свое тяжело бьющееся сердце, если бы знала, как это сделать.

Гигант взвыл от отчаяния, неуклюже двигаясь в поисках своей жертвы, не веря, что то, что было так близко, теперь исчезло. Имоджин услышала, как он перешагнул через ее укрытие, обыскал прилегающую территорию и вернулся. Временами она слышала, как он громко принюхивается, словно пытаясь уловить ее запах. И именно это заставило его задержаться так долго, потому что он чувствовал присутствие девушки, и это сводило его с ума, что он не мог дотянуться до нее. Имоджин прикинула, что прошло больше часа, прежде чем звук шагов великана стал тише, и она поняла, что Грох направляется обратно по тропинке, по которой он преследовал Имоджин. Она медленно высунула голову из своего укрытия как раз вовремя, чтобы увидеть, как великан скрылся за поворотом. Имоджин ждала очень долго, а потом медленно выползла наружу. Но она не вернулась на тропинку. Вместо этого она решила, что, насколько это возможно, будет следовать по тропинке ручья. Она знала, что вниз по течению она вернется в Хогвартс, где путешествие воды заканчивается в озере на территории школы. Но этот маршрут также привел ее обратно к Гроху. Она сделала для Невилла все, что могла, отвлекла великана и увела его на целый час. Она надеялась, что Невилл уже оправился и вернулся в школу. Но она не хотела рисковать еще одной встречей с Грохом, предпочитая рисковать неизвестностью, которая ждала ее впереди. Еще не перевалило за полдень,а до рассвета оставалось еще несколько часов. Не было никакой необходимости паниковать. Ещё нет.

Паника началась только через несколько часов. Имоджин уверенно продвигалась вперед, следуя вдоль берега вверх по течению. Иногда поросль была густой и замедляла ее продвижение, но по большей части путь был достаточно ясен. Она, конечно, всю дорогу шла в гору, и по мере того, как шли часы, она начала уставать. Она ничего не ела с самого завтрака, и уже давно прошло ее обычное обеденное время, ее желудок протестующе урчал. По крайней мере, у нее был ручей, чтобы утолить жажду. Но с каждым часом ее сожаление о сделанном выборе росло, и к середине дня она окончательно убедилась в своей ошибке. Все сомнения исчезли, когда она поскользнулась и больно подвернула левую лодыжку. Хромая вперед

гораздо медленнее, она пришла к выводу, что ее решение уйти от Гроха вполне объяснимо, но она ошибалась, думая, что найдет какой-нибудь другой путь, который приведет ее обратно к школе. Она должна была оставаться в своем укрытии, в безопасности от Гроха, пока ее страх не исчезнет. Великан, в конце концов, был огромным неуклюжим существом и, конечно же, неспособным к скрытности. Если бы она была осторожна, то могла бы вернуться домой, используя ручей в качестве проводника. Если бы она это сделала, то, скорее всего, уже давно была бы дома. Теперь Имоджин стало ясно, что ей придется повернуть назад. Но если она сейчас повернет назад, ей придется проделать хотя бы часть пути в темноте, а это ее совсем не привлекало. Лучше использовать оставшиеся дневные часы, чтобы построить убежище на ночь, чтобы она могла найти хоть какую-то безопасность, проводя темные часы в тишине, чтобы не привлекать внимания. Она знала, что Грох был лишь одной из многих опасностей, с которыми она столкнулась, и было бы опрометчиво возвращаться назад по тропе ручья, производя шум, который можно было услышать на большом расстоянии вокруг нее.

Но какое убежище она могла искать? О пожаре не могло быть и речи. Да, это будет держать подальше диких животных, таких как волки. Но разве гигантских пауков отпугнет костер? Она понятия не имела, но не хотела рисковать, потому что огонь вполне мог быть маяком для некоторых хищников, сообщая о ее присутствии как по виду, так и по запаху. Она обдумала все варианты, а затем начала искать подходящее место для ночлега. Она продолжала идти вверх по течению ручья, и примерно через полчаса местность изменилась. Она очутилась на опушке леса, и перед ней была широкая поляна, почти свободная от деревьев. Она была покрыта снегом, но кое-где снег был расчищен, и под ним виднелась высокая трава. Это идеально подходило для целей Имоджин. Она начала работать на границе, обозначающей край леса.

Было достаточно легко начать первый этап ее укрытия, используя ее палочку, чтобы заставить большое количество снега нагромоздиться у основания маленькой сосны. В мгновение ока большая снежная насыпь конусообразной формы поднялась на высоту, несколько превышающую рост самой Имоджин. В центре конуса была отмечена сама сосна. Таким образом, первый этап строительства убежища был завершен. Вторая стадия не требовала никаких усилий со стороны Имоджин, но требовала терпения, потому что снег нужно было оставить на некоторое время в покое: если она начнет работать слишком поспешно, он может обрушить конструкцию. Имоджин посмотрела на солнце и увидела, что оно уже далеко отходит к закату, не слишком далеко от верхушек деревьев на другой стороне поляны. Через полчаса она окажется в глубокой тени, а вскоре после этого - в полной темноте. Ей следовало бы подождать по крайней мере пару часов, прежде чем копать, но она не хотела рисковать и шуметь ночью, поэтому решила, что не пройдет и часа, как она начнет копать дно снежной кучи, которую сама же и соорудила. Метод был достаточно прост: она выкапывала короткий туннель, слегка наклоненный вниз, пока не достигала дерева в центре. Там она создаст небольшую полость, достаточно большую, чтобы вместить ее, но не более того. Все, что потребуется для завершения строительства убежища, - это проделать небольшое отверстие для воздуха наверху, чтобы она могла временно закрыть вход в основание, не задыхаясь. Здесь она могла провести ночь в относительном комфорте, независимо от того, насколько холодно на улице. Она даже могла использовать заклинание, которое Гермиона показывала ей на каникулах, - пламя колокольчика, чтобы согреться. Не было никакой опасности, что какой-нибудь свет вырвется из ее укрытия.

Но поскольку до того, как Имоджин сможет сделать хоть что-то полезное, оставался еще целый час, она решила подумать о том, как облегчить свое положение, прежде чем начать копать. Ей очень хотелось каким-то образом передать сообщение в Хогвартс, по крайней мере, чтобы все знали, что ей не грозит непосредственная опасность. В конце концов, к этому времени уже была бы поднята тревога, и начались бы поиски. Возможно, заклинание вызова окажется

полезным, если только она сможет использовать его в направлении Хогвартса. Сделав свою лучшую догадку, она попыталась вызвать Олвину, свою верную сипуху. Если бы ей удалось уговорить птицу присоединиться к ней, Имоджин могла бы отправить ее обратно с сообщением. Но после неоднократных попыток Имоджин сдалась, когда сова не появилась. Либо замок был слишком далеко, либо ее заклинание не было хорошо нацелено. Возможно также, что Олвина отправилась куда-то на охоту. И тут на Имоджин снизошло внезапное озарение. Она была способна породить Патронуса, а Патронус был способен нести послание. Она не совсем понимала, как это делается, но, возможно, с некоторым усилием ей удастся это выяснить. С возродившимся оптимизмом она подняла палочку и сосредоточилась на счастливой мысли.

- Экспекто Патронум!

Патронус выстрелил из ее палочки в своей обычной форме, огромный лось, которого она ожидала увидеть. Но прежде чем она успела подумать о том, как проинструктировать Патронуса, она была удивлена громким деревянным звуком, и очень близко. Она подняла голову и увидела источник звука: стрела была недалеко от ее головы, ее наконечник был погружен в дерево, а оперенный конец все еще слегка вибрировал. Имоджин тут же повернулась в ту сторону, откуда, должно быть, прилетела стрела. А там, на другой стороне поляны, стоял Кентавр с натянутым луком и второй стрелой наготове.

http://tl.rulate.ru/book/43789/1072570